

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ХРИСТИАНИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ: ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Л.А. Бойко, канд. филос. наук, доцент
Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24412/2500-1000-2023-6-3-180-182

Аннотация. На основе изучения текстов древнерусских литературных памятников и летописей была предпринята попытка философско-религиоведческого анализа особенностей процесса христианизации Древней Руси. Был сделан вывод о том, что в первые столетия после принятия христианства на Руси наблюдался своеобразный компромисс между христианством и язычеством, двоеверие в народных слоях сохранялось достаточно долго, однако ключевые идеи христианства являлись преобладающими в духовной жизни Древней Руси.

Ключевые слова: христианство, Древняя Русь, принятие христианства, христианизация, язычество, двоеверие, летопись.

Можно выделить несколько подходов при рассмотрении идейного значения принятия христианства. Традиционным и плодотворным в науке является, во-первых, стремление охарактеризовать церковное значение крещения Руси (митрополит Макарий (Булгаков), А.В. Карташев, А. Мень), во-вторых, идейно-политическое значение. Здесь можно выделить труды Б. Грекова, С. Бахрушина, И. Будовница, А. Кузьмина. Но мы попытаемся сделать шаг в ином направлении, рассмотрим философские идеи и представления о государстве, народе, обществе, которые были принесены на Русь христианством, а также сформировались у древнерусских авторов благодаря принятию христианства, и определить отличие этих воззрений от языческих, выделим особенности христианизации Руси.

Представления на тему “Бог и Русь” появляются в летописном своде на рубеже XI-XII вв. в “Повести временных лет” [1]. Необходимо обратить внимание на “Речь философа” (986 г.). Она заимствована из староболгарской литературы, но преобразована в составе древнерусской летописи и даёт картину хода мировой истории, о наступившем, после долгой подготовки, включении Руси в ветхозаветную и новозаветную мировую историю. Речь построена таким образом, что автор обращается к князю Владимиру, отвечает на вопросы и

выслушивает его суждения о разных религиях, о земле “отцов наших” и сам делает замечания о приобщении Руси к мировому процессу, о месте её в мире, о мировом христианстве и русском познании Бога. В “Повести временных лет”, особенно в статьях под годами 983 и 988, прослеживается линия от сотворения Богом мира до появления крещеных людей на Руси. Д.С. Лихачёв, рассуждая о мировом историческом кругозоре создателей “Повести временных лет”, отмечал, что язычеству, с его склонностью к космогонии, был несвойственен такой широкий взгляд на древнерусское общество [2]. Однако нельзя утверждать, что резкое расширение кругозора авторов летописи произошло вдруг из ничего. Напротив, вероятно, уже до христианизации постепенно вырабатывались понятия для обозначения: “Русская земля”, “Русь”. В текстах договоров с греками, приводимых в “Повести ...” (год 907, 912), термин “Русь” употребляется как географическое обозначение страны, а в договоре 945 года – как общественно-политическое объединение [1]. Таким образом, почти за сто лет до принятия христианства в дипломатической практике уже использовались обозначения “Русь” и “Русская земля”. Можно предположить, что представления о достойном месте Русской земли среди других стран формировались ещё до крещения. Призыв князя

Святослава “да не посраим земли Русской”, которое приводится в “Повести...” за 971 год, тому подтверждение.

Принятие христианства даёт толчок к развитию идей о месте Руси в мировой истории и о защищенности народа и страны благодаря христианству, о Боге как главном спасителе крещёной Руси. В летописи говорится о заступничестве первых князей-христиан, молящих Бога за Русь (например, “Похвала” княгине Ольги” 969 г.) [1]. Летописец многократно подчеркивает, что такой защиты у язычников не было. Приблизительно с записи 1068 года в “Повести ...” появляются мысли о божьем суде над страной, о наказании за грехи в виде общественных несчастий, о карах и наградах, о необходимости приблизиться к Богу, т.к. отделение и удаление от него ведёт к наказаниям. Для язычества подобные идеи были нехарактерны.

Среди философских идей об обществе в летописи была и идея о положительном воздействии веры и любви христианской, которые дают утешение от забот и житейских печалей, помогают быть милостивыми с нуждающимися, тогда как в языческом мире отношение к людям было более суровым.

В “Повести...” прослеживается и мысль о необходимости учения, о мудрости, которую дают книги. Знаменитая “Похвала Ярославу и книгам” (1037 г.) была посвящена вопросу дарования христианством Руси учения книжного [1]. В “Поучении и молитве” преподобного Феодосия был призыв к черноризцам “бодру быть на ... почитанья книжная”, тогда как в языческой Древней Руси чуждо было обращение к книжному учению и премудрости книг.

Среди древнерусских памятников можно назвать и “Слово о законе и благодати” Илариона, в котором строго, логически последовательно развивается идея включения Руси в процесс распространения христианской веры в мире. Однако первый русский митрополит излагает идею заступничества за Русь милостью князя Владимира, а не Бога. Такая позиция была ближе к светской, т.к. Иларион в руководстве обществом видит не божью, а княжескую волю. Размышляя об интеллектуаль-

ных и моральных привнесениях христианства, Иларион говорит о получении истины и благодати, восхваляет Русскую землю, гордится храбростью и мужеством князей. В “Сказании о Борисе и Глебе” впервые в древнерусской мысли в делах веры Русь изображается не догоняющей другие христианские страны, а во многом превосходящей их [1].

Необходимо заметить, что русское духовенство, конечно же, боролось с языческими пережитками, но всё-таки относилось к ним достаточно терпимо, что обеспечило лояльность язычников к христианству. Например, особенностью, необычайно важной для Великого Новгорода, была веротерпимость. Новгородская православная церковь с уважением относилась к языческим суевериям и традициям прихожан-неславян, не препятствовала общению прихожан с людьми иной веры. Даже спустя почти полвека после утраты Новгородом независимости, в Ижорской, Карельской и Водской землях христиане продолжали поклоняться священным камням, деревьям, хоронили умерших в курганах, а не на церковных кладбищах, до крещения детям давали языческие имена, а за помощью спешили к арбуям (колдунам) [3]. Архиепископ Макарий велел священникам поучать и наказывать прихожан за подобные действия. Однако язычество еще долго сохранялось не только среди финно-угров, но и среди славян. Значительно позже, в 1636 г., нижегородские священники жаловались на паству, празднующую Семик или русалии (в христианстве Троицын день), когда девушки и женщины приносили в лес под березы пироги, кашу и яичницу и, оставив жертвоприношение и поклонившись дереву, пели и водили хороводы [4].

Особому гонению со стороны Церкви подвергались языческие “веселия”, так, в XI веке митрополит Иоанн II осуждал священников, участвующих в гуляниях и пирах вместе с мирянами, совместных “веселиях” мужчин и женщин в монастырях. Однако и в XVI в. поучения полны осуждений “игр и плясок”. Тем не менее, в Древней Руси отсутствовала вера в непреклонное предопределение, поэтому здесь

не было почвы для распространения фанатичных форм мистики, увлечений астрологией.

В доордынский период на Руси складывается своеобразное двоеверие. Язычество и христианство закрепляют за собой самостоятельные, достаточно обособленные “сферы влияния”. Сохраняется обоготворение природы, а христианство приспособляется к сельскохозяйственным праздникам с языческими обрядами: Масленица на стыке зимы и весны, Троица в

начале лета, Покров – осенью. Кроме того, к языческим праздникам приспособлялись культы некоторых святых. Таким образом, в первые столетия после крещения Руси мы можем наблюдать то, что философ В.С. Соловьев называл “средневековым мирозерцанием” [5], т.е. исторический компромисс между христианством и язычеством, однако идеи христианства являлись всё же преобладающими в духовной жизни Древней Руси.

Библиографический список

1. «Памятники литературы Древней Руси: XI – начало XII века». Текст летописи подготовил О.В. Творого. – М., 1978. – 413 с.
2. Лихачёв Д.С. Избранные работы в трёх томах. Т. 2. – Л., 1987. – 518 с.
3. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М., 1987. – 784 с.
4. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 2013. – 640 с.
5. Соловьев В.С. О причинах упадка средневекового мирозерцания // Соловьев В.С. Соч. В 2 т. Т. 2. – М.: Правда, 1989. – С. 344-355.

PECULIARITIES OF THE PROCESS OF CHRISTIANIZATION IN ANCIENT RUS': A PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS ANALYSIS

L.A. Boyko, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Kuban State University
 (Russia, Krasnodar)

Abstract. *Based on the study of the texts of ancient Russian literary monuments and chronicles, an attempt was made to conduct the philosophical and religious analysis of the features in the process of Christianization of Ancient Rus'. A conclusion has been made that in the first centuries after the adoption of Christianity in Russia there was a kind of compromise between Christianity and paganism, dual-belief in folk strata remained long enough, but the key ideas of Christianity prevailed in the spiritual life of ancient Russia.*

Keywords: *christianity, Ancient Russia, acceptance of christianity, christianization, paganism, dual beliefs, chronicles.*